

Елена ВОРОБЕЙ

ДЕТСТВО РЯДОМ
С НАТУРОЙ

Джанни Версаче появился на свет в маленьком итальянском городке Реджо-ди-Калабрия на юге страны 2 декабря 1946 года. По его собственному признанию, детство его прошло в примечательной: «Я всегда видел лишь платья и платья. И прекрасных полуобнаженных женщин». А вокруг них суежилась его мать Франческа — простая портниха, которая выбивалась из сил, чтобы прокормить семью.

Маленький Джанни боготворил мать, однако она предпочитала уделять внимание старшему сыну Санчо. Джанни же превратился в некий функциональный придаток: «подай иголку», «принеси отрез бархата», «подержи вот здесь». Но мальчик не придавал значения своей скромной роли и не отводил глаз от матери, стремясь запомнить как можно больше. К семнадцати годам он стал проявлять определенные таланты и превратился в незаменимого помощника. Поэтому Франческа категорически запретила сыну продолжать учебу (а тогда Джанни всерьез увлекся итальянской архитектурой, живописью и историей), засадив за швейную машинку. После того, как молодой Версаче получил возможность самостоятельно придумывать наряды, дела у семейного ателье резко пошли в гору.

«Сейчас я понимаю, что то был, по всей видимости, лучший период в моей жизни. Я понял, как важно работать непосредственно с телом, чтобы видеть и чувствовать, как ложится ткань, как она взаимодействует с линиями женщины. Такая работа, возможно, и является истинным призванием кутюрье», — скажет он позже.

Ранним утром 4 октября 1970 года в доме Версаче раздался телефонный звонок. С Джанни хотел поговорить известный миланский фабрикант Энцо Никозиа:

— Да синьор?

— Я много слышал о тебе и хочу предложить поработать у меня.

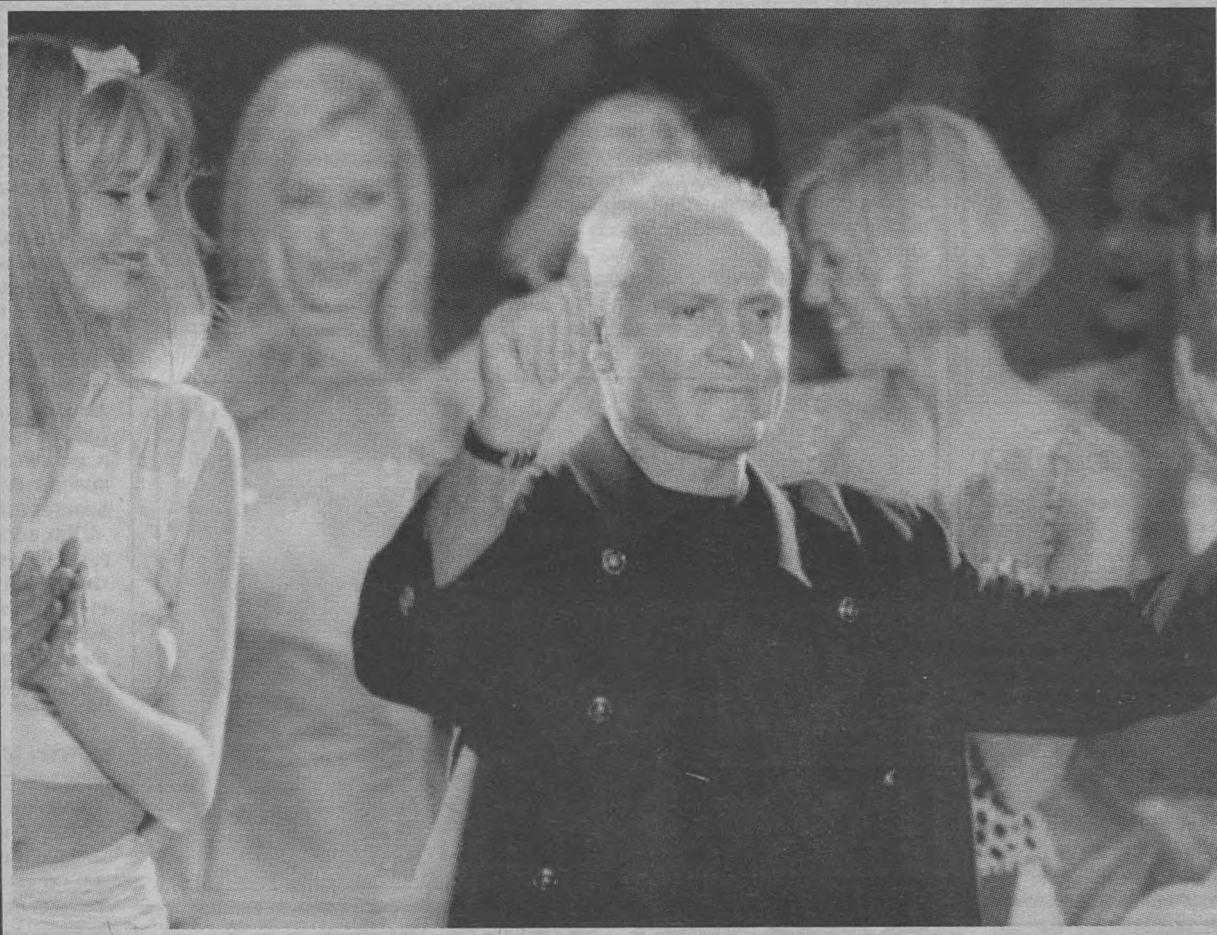
На следующий день 23-летний Джанни уже трясся в вагоне поезда, везшего его в Милан. Для работы были действительно созданы все условия. Совместный проект быстро набирал обороты, пока паренек из Реджо-ди-Калабрия не почувствовал, что пора сделать что-то свое.

Первая коллекция pret-a-porte с эмблемой, изображавшей голову Медузы, появилась на свет в 1978 году. А всего через каких-то пять лет одежда «от Версаче» стала украшением гардеробов Роды Стиарта, Элтона Джона, Джейн Фонда и многих других звезд.

КРЕПОСТЬ,
ОТКРЫТАЯ
ДЛЯ ДРУЗЕЙ

К девятистам годам империя кутюрье поражала воображение. Бутики модного дома открылись в 60 странах мира. По оценкам экспертов, в 1992 году оборот фирмы зашкалил за миллиард долларов. Поставленная цель начала осуществляться. Перед Версаче не устояла даже «страна готовой одежды» — США. Вещи от «этого итальянца» получили там бешеную популярность.

Вместе с деньгами пришли и проблемы. В газетах и

VERSACE
ЭТЮД В ГОЛУБЫХ ТОНАХ

Одни называли его стиль не иначе как «дешевым кичем», а самого кутюрье — «королем вульгарности». Другие рассыпались в комплиментах и возносили до небес. Версаче не обращал ни на кого внимания. Просто на это у него не было времени, ведь цель, поставленная им перед собой, была, ни много ни мало, — перевернуть мир высокой моды. О стиле Версаче написаны сотни статей, знатоки без труда определяют в той или иной части одежды знакомые силуэты. Но Джанни понимал, что одним лишь талантом пробиться на Олимп невозможно, слишком много

конкурентов. Поэтому он решил делать не только одежду, но и людей. Версаче, по сути, является первооткрывателем феномена «супермодель». Для полюбившихся манекенщиц — Линды Эвангелисты, Наоми Кэмпбелл, Синди Кроуфорд — модельер был готов на все: эксклюзивные контракты с астрономическими суммами, фотосессии у элитных фотографов, умопомрачительные шоу, предварявшие показы. Сейчас они стали кумирами толпы, за каждым их шагом пристально следят во всем мире, и во многом это заслуга Джанни Версаче.

журналах против Версаче была развернута настоящая травля. Репортеры разужали, что родная провинция кутюрье до сих пор находится под фактическим контролем мафии, и поспешили обозвать Версаче «ставленником бандитизма». Надо сказать, что маэстро не оставлял такие публикации без внимания и даже выиграл в судах несколько дел, получив в качестве компенсации десятки тысяч долларов. Деньги были истрачены на благотворительность.

Однако вести прежний, беспечный образ жизни Версаче уже не мог. Слишком известной персоной он стал. Три его поместья — замок XVII века в Милане, вилла на озере Комо и таун-хаус в Нью-Йорке были превращены в настоящие крепости: высокие оградки, десятки охранников, суперсовременные системы видеонаблюдения. Однако для друзей двери его домов всегда были открыты настежь.

МИЛЛИАРДЕР
БЕЗ ОХРАНЫ

Версаче никогда не скрывал, что он гомосексуалист. Пос-

ледние 11 лет его любовником был Антонио Д'Амиго, которого модельер не только приблизил, но и дал возможность проявить себя, поручив возглавить спортивную линию Версаче.

Они вместе приехали во Флориду, чтобы отдохнуть в Майами-Бич. Нанятый шофер-гид за полтора часа прогулку сумел убедить модельера, что это то самое место, которое он искал всю жизнь. «Я чувствую, что именно здесь я смогу быть по-настоящему счастливым», — сказал Версаче вечером своему другу. И вскоре в живописном уголке Майами у Джанни появился свой дом — роскошное палатко, получившее название «Каза Казуарина». Дом из двенадцати спален и тринадцати ванных комнат стал для Версаче самым любимым местом на земле: «В Италии и Нью-Йорке я живу в бешеном ритме. У меня буквально нет ни секунды, чтобы оглядеться и о чем-то подумать», — сетовал кутюрье. Во Флориде же его жизнь резко менялась. Только здесь он мог позволить себе такую роскошь, как бесцельно бродить по улицам

без охраны, пить кофе в небольших рестораниках и радоваться каждому дню.

УБИЙСТВО
ИМПЕРАТОРА

15 июля 1997 года Джанни Версаче, как обычно, около восьми утра отправился перекусить в итальянский кафе-терий. После завтрака он накупил свежих газет и журналов и направился к своему дому. Поднявшись по ступенькам к входной двери, модельер услышал сзади шаги, обернулся, и в этот момент раздался первый выстрел. Пуля десятого калибра из револьвера системы «Смит-Вессон» попала Версаче в голову и он рухнул на мраморные ступени. Следом погребел еще один выстрел. Смертоносный кусочек свинца прошел навылет и, срикошетив, сразил летевшего голубя. Птица упала рядом с Версаче.

Немедленно вызванная «скорая» доставила еще живого Версаче в больницу, но врачи оказались бессильны. Спустя 40 минут после ранений жизнь «императора моды» оборвалась.

Возле его дома собралась огромная толпа зевак. Неко-

торым из них удалось прорваться сквозь полицейский заслон, и они принялись макать в кровь обрывки бумаги. На память...

К расследованию шокирующего убийства были подключены лучшие специалисты ФБР. Всего через два часа следствие установило личность предполагаемого убийцы — Эндро Филипп Кьюненен.

МАЛЬЧИК
ПО ВЫЗОВУ

До 15 июля имя этого человека было известно лишь богатым гомосексуалистам города Сан-Диего. Кьюненен зарабатывал на жизнь тем, что оказывал сексуальные услуги.

Однако его фамилия вскоре попала и в полицейские ориентировки. В конце апреля 1997 года он уехал из родного Сан-Диего в Миннеаполис, где снимал квартиру его тогдашний покровитель, архитектор Давид Мадсон. Через несколько дней жилище Мадсона опустело. Вместе с Кьюнененом и архитектором исчезает джип «Чероки» и револьвер «Смит-Вессон». На полу квартиры полиция нахо-

дит обезображенный труп отставного морского офицера Джеффри Трейла — еще одного любовника Мадсона. Поначалу следствие посчитало, что в убийстве виноваты оба пропавших, которые захотели избавиться от надоевшего моряка. Но чуть позже «нашелся» и Давид Мадсон. Тело с пулей в голове было спрятано на берегу близлежащего озера.

Следующей жертвой Кьюненена стал 72-летний торговец недвижимостью из Чикаго Ли Миглин. Забитый до смерти, он был найден в своем гараже. Машина — шикарный лимузин «Тойота Лексус» — бесследно исчезла.

Эндро Филипп Кьюненен был причислен ФБР к «особо опасным преступникам». Но поймать маньяка не удавалось. С пулей в голове и без ключей от красного пикапа «Шевроле» детективы нашли его очередную жертву. Именно эта машина была обнаружена в квартале от дома Версаче в день убийства. Потому-то полиция и ФБР так оперативно установили личность подозреваемого. Но убийца затаился. Спецслужбы перевернули всю «голубую» общину Майами, однако Кьюненен как будто провалился сквозь землю.

В конце концов, по приметам удалось вычислить квартиру, в которой он предположительно скрывался. Туда направили с десятком полицейских машин, но они опоздали на считанные минуты. Эндро Филипп Кьюненен успел пустить пулю в лоб, навсегда унеся с собой свою страшную тайну. Согласно полицейским отчетам, в тот день на нем было нижнее белье от Версаче.

ЖЕРТВА ПСИХА
ИЛИ ОПАСНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ

Сразу после того, как стало известно имя убийцы, журналисты припомнили, что несколько лет назад Версаче и Кьюненен случайно встретились в оперном театре Сан-Франциско. По свидетельству очевидцев, 50-летний модельер поздоровался с молодым геєм, сказав: «Я вас помню».

Когда этот факт стал достоянием гласности, возникло предположение, что Кьюненен по какой-то причине решил отправить на тот свет всех своих могущественных любовников. И очередь дошла до Версаче.

Но многих такая версия не устроила. Появилась информация, что главный торговый партнер Дома Версаче в Латинской Америке — не кто иной, как Висенте Каррильо, представитель клана нарко-торговцев «картель Хуареса», специализировавшегося на поставках в США крупных партий кокаина. И якобы вырванные от продажи «белой смерти» деньги отмывались через салоны Версаче. В таком случае он мог стать опасным свидетелем для мафии, которая вынесла приговор, использовав в своих играх сошедшего с ума гомосексуалиста Кьюненена.

Наверное, всей правды мы так никогда и не узнаем. От дома, на ступенях которого оборвалась жизнь маэстро, его семья в конце концов решила избавиться. Но есть Дом моды, который и по сей день стараниями сестры Версаче Донателлы остается флагманом pret-a-porte. ■